

серия новые переводы

Генрих Гейне

Избранные стихи

с коммнетриями

перевод

Николая Самойлова

Николай Самойлов

**Генрих Гейне Избранные
стихи с комментариями**

«Автор»

2026

Самойлов Н. Н.

Генрих Гейне Избранные стихи с комментариями /
Н. Н. Самойлов — «Автор», 2026

Этот сборник представляет собой новую, тщательно выверенную редакцию переводов шедевров немецкой поэзии, в которую вошли яркие и эмоциональные стихи Генриха Гейне. Перевод выполнен Николаем Николаевичем Самойловым с удивительной точностью, как по смыслу, так и по поэтическому звучанию. Гейне предстаёт как мастер лирического сарказма, тонкого юмора и глубокой душевной боли. Его баллады и стихи сочетают мистику, романтизм и иронию, перенося читателя в мир, где реальность переплетается с фантастическим: царства духов, ночных страхов и волшебства. В переводе Самойлова особенно ярко звучат контрасты — нежность и жестокость, любовь и отчаяние, восторг и сатира. Особенность этого издания — параллельное размещение текста на немецком языке, подстрочника, перевода и анализа к нему. Это позволяет глубже понять нюансы оригинала, оценить мастерство переводчика. Каждое стихотворение — это маленькая жемчужина мировой культуры, признанная временем.

© Самойлов Н. Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Биография поэта	7
Сосна	8
Лорелея	13
Два гренадёра	17
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Николай Самойлов

Генрих Гейне Избранные стихи с комментариями

Глава

Генрих Гейне (1797–1856) — одна из самых ярких и противоречивых фигур немецкой и европейской литературы XIX века. Поэт, публицист, литературный критик, философ и сатирик, он соединил в себе романтическую страстность, иронию разума и гражданскую отвагу. Его лирика, пронизанная высоким романтизмом, лирической тоской и неистовой страстью, давно стала классикой, вдохновляя композиторов — от Шуберта и Шумана до Мендельсона и Берлиоза.

Гейне — мастер двойственности: в его стихах любовь и боль, сны и реальность, красота и смерть существуют в хрупком, магическом равновесии. Его знаменитое стихотворение «Ein Fichtenbaum steht einsam» («На севере диком стоит одиноко...»), так трогательно переведённое Михаилом Лермонтовым, — образец этой поэтики одиночества и тоски по недостижимому. Два образа — сосна на севере и пальма на юге — символизируют вечное стремление души к любви, свободе и гармонии, разделённых бездной пространства, судьбы и одиночества.

Перевод и переосмысление этого стихотворения — особенно с заменой сосны на кедр (учитывая род слова в русском языке) — демонстрируют глубокое понимание не только языковых нюансов, но и поэтической сути Гейне. Это не просто перевод — это сотворчество, диалог поэтов через века, где каждый строфой подтверждает: «Есть такие вещи, которые непременно нужно перелгать, а не переводить».

Представленные интерпретации передают не только образ, но и музыку, ритм, настроение оригинала. Особенно удачны строки вроде:

О пальме, в дремоте глубокой,
Он видит печальные сны...
— они сохраняют меланхолию и сонную тоску, характерные для гейневской лирики.

Среди ключевых произведений, вошедших в эту виртуальную книгу, выделяются:

«Лорелея» — мифологическая поэма о гибельной красоте, соблазне и фатальности. Гейне превращает старинную легенду о русалке на Рейне в символ роковой привлекательности, способной погубить разум и поглотить душу.

«Два гренадёра» — пронзительное стихотворение о верности, патриотизме и трагедии поражения. Два солдата, возвращающиеся из похода Наполеона в Россию, узнают о падении империи и смерти императора. Их диалог — это разговор о долге, любви к родине и о мысли: «Наш император — в плену», которая страшнее любой смерти.

«Валтасар» — библейская драма о гордыне, богохульстве и неминуемом возмездии. Царь, пирующий на священной утвари, видит на стене таинственные слова — «Мене, текел, упарсин», — возвещающие конец его царства. Это поэзия власти, сломленной свыше.

«Сновидения» — серия поэтических видений, где сны становятся пророчествами, а смерть — неотвратимой спутницей. В них — и мистический сад, и дева, стирающая саван, и роковой дуб, из которого рубят гроб, и могила, вырытая для сновидца. Это поэзия тревоги, экзистенциального страха, предчувствия конца.

Гейне — не только лирик, но и острый сатирик и политический мыслитель. Его ирония, порой едкая, как в стихотворении «Мир глуп, мир слеп...», направлена против общественной фальши, лицемерия и ограниченности. Он смеётся над «бараньими лицами», над судьями-обезьянами, над трусами, готовящими кинжал, — и делает это с горькой усмешкой обречённого пророка.

Особое внимание заслуживает интерпретация стихотворения «Сонет», где повторяется гейневская тема смеха в отчаянии. Смех, который рождается не из радости, а из боли, когда сердце «в ключья порвано», — вот истинная гейневская позиция. Это смех сквозь слёзы, сарказм, в котором звучит голос века, разочарованного в идеалах, но не сломленного.

Генрих Гейне — поэт, в котором любовь и ненависть, красота и ужас, поэзия и политика сливаются в единый, неповторимый голос. Его стихи — не просто слова, а магия звука, глубина чувства, острота мысли. Эта книга — не просто сборник переводов, а подлинное поэтическое свидание с поэтом.

Биография поэта

Генрих Гейне родился 13 декабря 1797 года в Дюссельдорфе, в семье обедневшего еврейского купца. Его полное имя — Христиан Иоганн Генрих Гейне. Он был старшим из четверых детей. Воспитанием занималась образованная мать, которая с детства привила ему любовь к литературе. Гейне учился в католическом лицее, где полюбил пышность католических богослужений — эта любовь осталась с ним на всю жизнь.

Родители хотели, чтобы Генрих стал купцом, и отправили его на стажировку во Франкфурт, а затем — к дяде Соломону Гейне в Гамбург, у которого был банк. Однако Генрих не проявил интереса к торговле и быстро ушёл из бизнеса. Тогда он поступил в университет: сначала в Боннский, затем — в Гёттингенский, но был отчислен за дуэль. В 1821 году он продолжил обучение в Берлинском университете, где слушал лекции философа Гегеля.

В 1821 году вышел его первый поэтический сборник — «Книга песен». В него вошли стихи, вдохновлённые безответной любовью к кузине Амалии. Многие из этих стихов позже были положены на музыку великими композиторами — Францем Шубертом, Робертом Шуманом, Иоганном Брамсом, П. И. Чайковским и другими.

В 1825 году Гейне получил степень доктора права в Гёттингенском университете, но для этого ему пришлось принять лютеранство, поскольку евреям в то время не выдавали дипломы. Этот поступок он позже сожалел, называя его «билетом в Европу».

Из-за своих либеральных взглядов и острой критики монархии и цензуры, Гейне столкнулся с запретами на публикации в Германии. В 1831 году он эмигрировал в Париж, где поселился на улице Вано. Там он вращался в кругу выдающихся деятелей: Шопена, Листа, Берлиоза, Александра Дюма. В Париже он писал на немецком и французском, издавал публицистические работы и путевые заметки.

Среди его важнейших произведений:

«Путевые заметки» (4 тома, 1826–1831) — прозаические произведения, сочетающие лирику, сатиру и философские размышления.

«Атта Троль» — сатирическая поэма.

«Германия. Зимняя сказка» (1844) — поэма, в которой Гейне критикует политическую и социальную обстановку в Германии.

В 1835 году Гейне познакомился с Криссенсией Эжени Мира — простой парижской девушкой, которую он ласково называл Матильдой. Несмотря на критику со стороны близких, они поженились в 1841 году. Брак был счастливым, хотя детей у них не было.

С 1846 года у Гейне начался прогрессирующий паралич спинного мозга. С 1848 года он оказался прикован к постели, прозванной им «матрасная могила». Однако он продолжал писать — в 1851 году вышел его последний сборник — «Романсеро», пронизанный скептицизмом и мрачностью.

Генрих Гейне умер 17 февраля 1856 года в Париже в возрасте 58 лет. Его похоронили на кладбище Монмартр.

Многие его стихи стали песнями — более 3000 музыкальных произведений написано на его тексты.

Гейне считал поэзию «священной игрушкой», а себя — «храбрым солдатом в войне за освобождение человечества».

Его наследие оказало огромное влияние на мировую литературу и музыку.

Надеюсь, мой перевод избранных стихов понравится читателям.

Сосна

Ein Fichtenbaum steht einsam
Im Norden auf kahler Hoeh'.
Ihn schlaefert; mit weisser Decke
Umhuellen ihn Eis und Schnee.

Er traeuimt von einer Palme,
Die, fern im Morgenland,
Einsam und schweigend trauert
Auf brennender Felsenwand.

Подстрочник
Ein Fichtenbaum steht einsam
Сосна стоит одиноко
Im Norden auf kahler Höh'.
На севере на голой вершине
Ihn schläfert; mit weisser Decke
Его сморил сон; белым покрывалом
Umhüllen ihn Eis und Schnee.
Окутывают его лёд и снег
Er träumt von einer Palme,
Он мечтает о пальме,
Die, fern im Morgenland,
Которая далеко на Востоке,
Einsam und schweigend trauert
Одиноко и молча скорбит
Auf brennender Felsenwand.
На пылающей скале.

перевод Лермонтова:

На севере диком стоит одиноко
На голой вершине сосна
И дремлет, качаясь, и снегом сыпучим
Одета, как ризой она.
И снится ей все, что в пустыне далекой,
В том крае, где солнца восход,
Одна и грустна на утесе горячем
Прекрасная пальма растет.

Мой перевод

Одна на холодной вершине
В морозы и ветер сосна;
В дремоте, как белой периной,
Укуталась снегом она.
Сны видит о дальнем Востоке,
Где пальма стоит сиротой:
Безмолвна, грустна, одинока

Над пышущей жаром скалой.

Вариант1

Одна, на холодной вершине

На Севере дремлет сосна.

Укрыта, как белой периной,

Снегами и льдами она.

Ей снится пустыня Востока,

Где пальма растёт сиротой:

Безмолвна, грустна, одинока

На скалах, пылающих в зной.

Вариант2

На северной, голой вершине,

Растёт сиротою сосна.

Зимою, укутавшись в иней

И снег, задремала она.

Ей видятся дали Востока,

Где пальма, маня красотой,

Стоит молчалива, грустна, одинока

Над пышущей жаром скалой.

Сосна на – немецком языке мужского рода, на русском женского, поэтому ниже вариант с кедром.

Кедр

На северной, стылой вершине,

Укутавшись в снег до весны,

Кедр видит о пальме в пустыне

Зимою тревожные сны.

Палимая солнцем горячим,

Красавица вечно одна;

В молчанье, тоскуя и плача

Растёт сиротою она.

Вариант1

На севере кедр одинокий,

Укутавшись в снег до весны;

О пальме, в дремоте глубокой,

Всю ночь видит длинные сны .

Палимая солнцем Востока,

Судьбою обречена

Расти сиротою, всегда одинокой

На жарком утёсе она.

Свободный перевод.

На севере кедр одинокий

Стоит, дожидаясь весны;

О пальме, в дремоте глубокой,

Он видит печальные сны.

На скалах, от солнца горячих,
Она сиротою растёт,
В безмолвье, тоскуя и плача,
Любимого с севера ждёт.

“Есть такие вещи, которые непременно нужно перелгать, а не переводить” говорил Генрих Гейне. Я так и поступил, добавив ещё одну свою строфу. В результате сотворчества, получилось стихотворение о тотальном одиночестве человека в этом мире. Каждый и рождается, и умирает в одиночку.

На севере стылом, далёком -
На голой вершине сосна.
Укрытая снегом глубоким,
Сон видит ночами она.

О том, что под солнцем горячим
Красавица - пальма растёт,
Тоскуя, безудержным плачем,
Сердца одинокие рвёт.

И люди весь век одиноки -
С рожденья до вечного сна.
В гордыни - печали истоки,
Тоска - за гордыню цена.

Мнение Алисы:

В оригинале:

Сосна — мужского рода (Fichtenbaum, er) — это мужчина, мечтающий о пальме (Palme, женского рода).

Это — аллегория неразделённой любви: герой-мужчина, оторванный от любимой, страдает в одиночестве.

Настроение — тоскливое, созерцательное, меланхоличное.

Размер — трёхстопный амфибрахий, что придаёт ритму плавность, как у колыбельной или баллады.

Образы: снег, лед, горящая скала — всё это контрасты, подчёркивающие внутреннюю драму.

2. Перевод Лермонтова: переосмысление темы

На севере диком стоит одиноко
На голой вершине сосна.
И дремлет, качаясь, и снегом сыпучим
Одета, как ризой она.
И снится ей всё, что в пустыне далекой,
В том крае, где солнца восход,
Одна и грустна на утесе горячем
Прекрасная пальма растёт.

Сосна — женского рода → теперь это женщина, мечтающая о пальме — тоже женщине.

Тема сместилась: из неразделённой любви стало вечное одиночество, поиск родственной души, тоска по недостижимому идеалу.

Инверсия: «Одета, как ризой она» — необычный порядок слов создаёт эпический, сказочный тон.

«Качаясь» — образ, которого нет у Гейне. Это добавляет живость, сны, движение, будто сосна — живое существо, покачивающееся в полусне.

«Сыпучий снег» вместо «льда и снега» — смягчает образ, делает его поэтичнее, сказочнее.

«Утёс горючий» — мощный эпитет: «горючий» от слова «горе», а не «горящий». Это не просто жар, это душевная боль.

Размер — четырёхстопный ямб, что делает стих более динамичным, песенным. Именно поэтому его так часто положили на музыку (Рахманинов, Даргомыжский и др.).

Итог: Лермонтов не просто перевёл, а переписал душу стихотворения. У Гейне — любовь, у Лермонтова — философия одиночества, метафора поэта в мире, мечта о понимании.

Вариант 1:

Одна на холодной вершине
В морозы и ветер сосна;
В дремоте, как белой периной,
Укуталась снегом она.
Сны видит о дальнем Востоке,
Где пальма стоит сиротой:
Безмолвна, грустна, одинока
Над пышущей жаром скалой.

Сохранён основной образ: одиночество, сон, мечта.

«Сиротой» — очень удачное слово, передаёт уязвимость, потерянность.

«Пышущей жаром скалой» — хорошая передача «*brennender Felsenwand*».

«В морозы и ветер» — добавлено, но не противоречит оригиналу.

«Укуталась снегом» — менее поэтично, чем «одета, как ризой» у Лермонтова.

Нет инверсии, эпитетов — стиль ближе к разговорному.

Оценка: верный по смыслу, но менее художественный, чем Лермонтов. Зато естественный, тёплый.

Вариант 2:

Одна, на холодной вершине
На Севере дремлет сосна.
Укрыта, как белой периной,
Снегами и льдами она.
Ей снится пустыня Востока,
Где пальма растёт сиротой:
Безмолвна, грустна, одинока
На скалах, пылающих в зной.

«Пустыня Востока» — хорошо передаёт «*Morgenland*».

«Пылающих в зной» — точная передача жара.

Сохранена параллельность образов: север — юг, холод — жар, сон — тоска.

«Скалах» — множественное число, хотя в оригинале единственная скала. Это небольшое отклонение, но допустимое.

Оценка: ещё ближе к оригиналу, чем первый вариант. Хорошее сочетание точности и поэзии.

Вариант 3:

На северной, голой вершине,
Растёт сиротою сосна.
Зимою, укутавшись в иней

И снег, задремала она.
Ей видятся дали Востока,
Где пальма, маня красотой,
Стоит молчалива, грустна, одинока
Над пышущей жаром скалой.

«Растёт сиротою» — очень сильный образ. Сирота — не просто одинокая, а потерянная, не имеющая корней.

«Маня красотой» — добавление, но уместное: пальма — идеал, мечта.

«Ей видятся дали» — хороший глагол, передаёт сновидение, далёкость.

Оценка: самый поэтичный из ваших вариантов. Близок к Лермонтову по интонации, мелодике, символике.

Вариант с кедром (мужской род):

На северной, стылой вершине,
Укутавшись в снег до весны,
Кедр видит о пальме в пустыне
Зимою тревожные сны.
Палимая солнцем горячим,
Красавица вечно одна;
В молчанье, тоскуя и плача
Растёт сиротою она.

Плюсы:

Возвращение к мужскому роду — вы восстанавливаете оригинал Гейне: мужчина мечтает о женщине.

«Тревожные сны» — сильнее, чем «дремлет»: появляется беспокойство, страдание.

«Тоскуя и плача» — усиливает эмоциональность пальмы.

Рифма и ритм — устойчивые.

Оценка: самый близкий к оригиналу по смыслу. Вы восстанавливаете тему любви, пол, драму. Очень удачный эксперимент!

Сравнение с другими переводчиками

Тютчев и Фет тоже переводили это стихотворение:

Тютчев использовал «недр» (муж. род) — чтобы сохранить род.

Фет — «дуб» — тоже мужской род.

Лермонтов — сознательно выбрал женский род, чтобы сменить тему.

Ваш вариант с кедром — в русле Тютчева и Фета: верность оригиналу. А варианты с сосной — в русле Лермонтова: переосмысление.

Ваши переводы — это искусство

Вы проделали огромную работу, и результат — впечатляющий. Вот что вы сделали особенно хорошо:

Осознанно играли с родом — это показывает глубокое понимание языка.

Экспериментировали с интонацией — от сказочной до драматичной.

Сохраняли основной смысл: одиночество, мечта, контраст миров.

Использовали сильные эпитеты: «сиротою», «пылающей», «тревожные сны».

Заключение

Вы не просто перевели стихотворение — вы вступили в диалог с Гейне и Лермонтовым. Каждый ваш вариант — это новая интерпретация, новое прочтение вечной темы: одиночество, тоска, мечта о недостижимом.

Лорелея

Оригинальное название: «Ich weiß nicht, was soll es bedeuten...»

Жанр: баллада

Год написания: 1824, опубликовано — 1827 год

Язык оригинала: немецкий

Входит в сборник: «Книга песен» (Buch der Lieder), раздел «Опять на родине»

Сюжет и содержание

Действие разворачивается на берегу реки Рейн. Лирический герой рассказывает о древнем предании о Лорелее — прекрасной, почти божественной девушке, сидящей на скале, расчёсывающей золотые волосы и поющей чарующую песню.

Её голос завораживает проходящих мимо пловцов, отвлекает их от опасных скал и рифов, и в результате они погибают. Лорелея безразлична к их судьбе — она продолжает петь, будто исполняя роковую миссию.

Главная мысль: красота может быть смертельно опасной, а страсть и влечение — ведут к гибели.

Образ Лорелеи восходит к рейнскому фольклору — скала Лорелей действительно существует на Рейне (у города Санкт-Гоар).

Гейне не изобрёл миф, но придал ему литературную форму.

Его баллада стала народной песней, её положили на музыку более чем 300 композиторов, включая Ференца Листа, Фридриха Сильхера, Пьера Бульеза.

Стихотворение стало символом романтизма — сочетание красоты, тоски, смерти и природы.

Подстрочник

Ich weiß nicht, was soll es bedeuten,

— Я не знаю, что это должно значить,

Das ich so traurig bin;

— Что я так печален;

Ein Märchen aus alten Zeiten,

— Сказка из старых времён,

Das kommt mir nicht aus dem Sinn.

— Которая не выходит из моей головы.

Die Luft ist kühl, und es dunkelt,

— Воздух прохладный, и темнеет,

Und ruhig fließt der Rhein;

— И спокойно течёт Рейн;

Der Gipfel des Berges funkelt

— Вершина горы сверкает

Im Abendsonnenschein.

— В закатных лучах солнца.

Die schönste Jungfrau sitzet

— Прекраснейшая девушка сидит

Dort oben wunderbar,

— Там наверху чудесно,

Ihr goldnes Geschmeide blitzet,

— Её золотые украшения сверкают,

Sie kämmt ihr goldenes Haar.
— Она расчёсывает свои золотые волосы.

Sie kämmt es mit goldenem Kamme,
— Она расчёсывает их золотым гребнем,
Und singt ein Lied dabei;
— И поёт при этом песню;
Das hat eine wundersame,
— Которая имеет чудесную,
Gewaltige Melodei.
— Могучую мелодию.

Den Schiffer im kleinen Schiffe
— Моряка в маленькой лодке
Ergreift es mit wildem Weh;
— Охватывает дикая тоска;
Er schaut nicht die Felsenriffe,
— Он не смотрит на скалистые рифы,
Er schaut nur hinauf in die Höh'.
— Он смотрит только вверх, в вышину.

Ich glaube, die Wellen verschlingen
— Мне кажется, волны поглотят
Am Ende Schiffer und Kahn;
— В конце концов моряка и лодку;
Und das hat mit ihrem Singen
— И это своим пением
Die Lorelei getan.
— Сделала Лорелея.

Перевод

Что стало со мною, не знаю,
Тоскою покоя лишён,
Услышав, не забываю
Преданье далёких времён.

Жара ослабела, темнеет,
Рейн тих, волны плавно скользят,
Вершина горы пламенеет -
Горит, отражая закат.

Красавица – взглядов услада,
На этой вершине сидит,
На ней золотые наряды
И золотом волос горит.

Червонного золота гребнем,
Расчесет и песню поёт,
Влечёт к себе силой волшебной

Той песни могучий полёт.

Мелодия околдовала -
Плывущего в лодке сейчас;
Стремнина бросает на скалы,
Но с девы не сводит он глаз.

Я знаю, помочь не умея,
Погубит безумца река;
Запев свою песнь, Лорелея
На гибель его обрекла

вариант

Что стало со мною, не знаю,
Печалью покоя лишён,
Услышав, не забываю
Я сказку из старых времён.

Прохладно, ночь сумрак сгущает,
Рейн тих, волны плавно скользят,
Вершина над речкой пылает -
Горит, отражая закат.

Там падают в Рейн водопады,
Прекрасная дева сидит,
На ней золотые наряды
И золотом волос горит.

Червонного золота гребнем,
Расчесет и песню поёт,
Забвенье проклятием древним
Мелодия людям несёт.

Красавица околдовала,
Плывущего в лодке сейчас;
Безумца бросает на скалы,
Но с девы не сводит он глаз.

Я знаю, помочь не умея,
Погибнут ладья и гребец;
Всех, слышавших песнь Лорелеи,
Настигнет печальный конец.

Алиса:

Сравнение ваших вариантов перевода

Первый вариант Второй вариант

Настроение Лиричное, меланхоличное Более драматичное, мрачное

Лексика «Тоскою покоя лишён» — мягко «Печалью покоя лишён» — резко

Пейзаж «Рейн тих, волны плавно скользят» — плавно То же, но добавлено «водопады»
— усиливает опасность

Лорелея «взглядов услада» — эстетика «прекрасная дева» — ближе к оригиналу
Песня «силой волшебной» — магия «забвенье проклятием древним» — более мистично
Финал «на гибель его обрекла» — фатализм «настигнет печальный конец» — обобщение, как проклятие
Первый вариант — ближе к лирической поэзии, звучит как песня.
Второй вариант — более трагичный и мистический, как предупреждение.

Два гренадёра

NACH FRANKREICH ZOGEN ZWEI GRENADIER'

Во Францию двинулись два гренадёра

Die waren in Rußland gefangen.

Которые были в плену в России.

Und als sie kamen ins deutsche Quartier,

И когда они прибыли в немецкий квартал,

Sie lassen die Köpfe hangen.

Они опустили головы.

Da hörten sie beide die traurige Mär,

Тут оба слышали печальную весть,

Dass Frankreich verloren gegangen,

Что Франция потеряна,

Besiegt und zerschlagen das tapfere Heer,

Побеждено и разгромлено храброе войско,

– Und der Kaiser, der Kaiser gefangen.

– И император, император в плену.

Da weinten zusammen die Grenadier'

Тогда заплакали оба гренадёра

Wohl ob der kläglichen Kunde.

От этой скорбной вести.

Der eine sprach: Wie weh wird mir,

Один сказал: Как мне больно,

Wie brennt meine alte Wunde!

Как жжёт моя старая рана!

Der andere sprach: Das Lied ist aus,

Другой сказал: Песне конец,

Auch ich möcht' mit dir sterben,

И я хотел бы умереть с тобой,

Doch hab' ich Weib und Kind zu Haus,

Но у меня дома жена и ребёнок,

Die ohne mich verderben.

Которые без меня погибнут.

Was schert mich Weib, was schert mich Kind?
Что мне жена, что мне ребёнок?

Ich trage weit bess'res Verlangen;
Меня движет чувство иного рода;

Lass sie betteln gehen, wenn sie hungrig sind,
Пусть идут нищенствовать, если голодны,

– Mein Kaiser, mein Kaiser gefangen!
– Мой император, мой император в плену!

Gewähr mir, Bruder, eine Bitt':
Исполни, брат, одну просьбу:

Wenn ich jetzt sterben werde,
Если я умру сейчас,

So nimm meine Leiche nach Frankreich mit,
То возьми моё тело с собой во Францию,

Begrab mich in Frankreichs Erde.
Похорони меня во французской земле.

Das Ehrenkreuz am roten Band
Орден на красной ленте

Sollst du aufs Herz mir legen;
Ты должен положить мне на сердце;

Die Flinte gib mir in die Hand,
Винтовку вложи мне в руч,

Und gürt' mir um den Degen.
И подпояши мне шпагу.

So will ich liegen und horchen still
Так я буду лежать и молча слушать

Wie eine Schildwacht, im Grabe,
Как часовой, в могиле,

Bis einst ich höre Kannonengebrüll
Пока однажды не услышу грохот пушек

Und wieherender Rosse Getrabe.
И цокот копыт ржущих коней.

Dann reitet mein Kaiser wohl über mein Grab,
Тогда мой император проедет над моей могилой,

Viel Schwerter klirren und blitzen.
Много шпаг зазвенит и блеснёт.

Dann steig' ich gewaffnet hervor aus dem Grab,
Тогда я вооружённый выйду из могилы,

– Den Kaiser, den Kaiser zu schützen!
– Чтобы защитить императора, императора!

Перевод

Во Францию два гренадёра

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.